

Новые форматы и традиция в международном культурном сотрудничестве — Россия/СССР и Латинская Америка

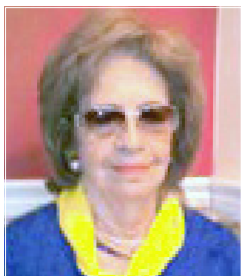
© Константинова Н.С., 2024

Наталья Сергеевна Константинова, канд. ист. наук, руководитель Центра культурологических исследований Института Латинской Америки РАН.

115035, Москва, ул. Большая Ордынка, 21

ORCID: 0000-0002-7599-9264

E-mail: natkonst@hotmail.com

Аннотация. Богатая событиями история культурных контактов между Россией и государствами Латинской Америки нашла отражение в большом количестве публикаций российских ученых. Особое внимание этой проблематике уделялось в советский период, когда внешняя культурная политика была одним из механизмов поддержания безопасности (баланса сил) в биполярном мире. Актуализация темы в наши дни вызвана, в числе других причин, информационным взрывом, развитием цифровых технологий. Осмысление последствий этого взрыва для современного состояния культурных связей между Россией и Латинской Америкой составляет основное содержание предлагаемой статьи. В этом контексте представляют интерес акценты в определении культуры, ее диалогичность, условия межкультурного диалога на основе документов ООН

о культурном многообразии в условиях глобализации мира. Автор не ставил перед собой задачу собрать весь конкретный материал, касающийся состояния культурных связей России с тремя крупнейшими странами региона — Мексикой, Бразилией и Аргентиной. Однако именно анализ конкретного наполнения культурной политики наряду с концептуальным позиционированием позволил сделать выводы о роли культуры как главного инструмента «мягкой силы», о соотношении новых форматов, соответствующих вызовам времени, и традиции в действующей практике культурных связей. Опыт культурного взаимодействия России с тремя ведущими странами Латинской Америки — Бразилией, Мексикой и Аргентиной — достаточно репрезентативен и может быть экстраполирован на другие государства региона.

Ключевые слова: Россия/СССР и Латинская Америка, международное сотрудничество, культурные связи, диалог культур, цифровые технологии, традиция диалога, культурная политика, культурное многообразие

Для цитирования: Константинова Н.С. (2024) Новые форматы и традиция в международном культурном сотрудничестве — Россия/СССР и Латинская Америка. *Иberoамериканские тетради*. № 4. С. 110–131. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-4-110-131

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

ARTÍCULO DE INVESTIGACIÓN

Cuadernos Iberoamericanos. 2024. 4. P. 110–131
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-4-110-131

UDC 94:327+008

Recibido 26.05.2024
Revisado 20.11.2024
Aceptado 09.12.2024

Nuevas formas y tradición en la cooperación cultural internacional entre Rusia/La URSS y América Latina

© Konstantinova N.S., 2024

Natalia S. Konstantinova, PhD (Historia), Jefa del Centro de Estudios Culturales del Instituto de Latinoamérica de la Academia de Ciencias de Rusia.
115035, Rusia, Moscú, calle Bolshaya Ordynka, 21
ORCID: 0000-0002-7599-9264 E-mail: natkonst@hotmail.com

Resumen. La larga y agitada historia de contactos culturales entre Rusia y países de América Latina ha sido plasmada en muchas publicaciones de investigadores rusos. Se prestó especial atención a esta cuestión durante la época soviética, ya que en aquel entonces la política cultural en el exterior era uno de los mecanismos para mantener la seguridad y el equilibrio de poder en un mundo bipolar. Hoy en día este tema se vuelve aún más relevante, lo que se debe, entre otras cosas, al desarrollo de las tecnologías digitales y a la explosión de la información, cuyo impacto en los lazos culturales entre Rusia y América Latina todavía está por analizar. En este contexto son de interés la definición de cultura, su carácter dialógico, así como las condiciones para el diálogo intercultural que se precisan en los documentos de la ONU sobre la diversidad cultural en medio de la globalización. Sin recopilar todo el material específico sobre la cooperación cultural entre Rusia, por un lado, y Brasil, México y Argentina —los tres países más grandes de la región— por otro, examinar no solo las bases conceptuales de la política cultural, sino también los hechos de su implementación, permite analizar la cultura como principal herramienta del «poder blando». Cabe hacer hincapié también en la correlación entre la tradición y las nuevas formas de lazos culturales que son fruto de los desafíos de la actualidad. La experiencia de la cooperación cultural entre Rusia y Brasil, México y Argentina es bastante representativa y, por lo tanto, puede extrapolarse a otros países de la región.

Palabras clave: Rusia/La URSS y América Latina, cooperación internacional, lazos culturales, diálogo intercultural, tecnologías digitales, tradición del diálogo, política cultural, diversidad cultural

Para citar: Konstantinova N.S. (2024) Nuevas formas y tradición en la cooperación cultural internacional entre Rusia/La URSS y América Latina, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 4, pp. 110–131. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-4-110-131

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Iberoamerican Papers. 2024. 4. P. 110–131
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-4-110-131

UDC 94:327+008

RESEARCH ARTICLE

Received 26.05.2024
Revised 20.11.2024
Accepted 09.12.2024

New Forms and Tradition in International Cultural Cooperation Between Russia/the USSR and Latin America

© Konstantinova N.S., 2024

Natalia S. Konstantinova, PhD (History), Head of the Center for Cultural Studies at the Institute for Latin America of the Russian Academy of Sciences
115035 Russia, Moscow, Bolshaya Ordynka street, 21
ORCID: 0000-0002-7599-9264 E-mail: natkonst@hotmail.com

Abstract. A number of publications by Russian researchers cover the long and eventful history of cultural contacts between Russia and Latin American states. The topic was particularly important in the Soviet period, since at the time foreign cultural policy was one of the mechanisms for maintaining security and the balance of power in a bipolar world. Nowadays the increasing relevance of the issue can be attributed, among other things, to the development of digital technology and the information explosion, whose impact on the cultural ties between Russia and Latin America is to be assessed. In this context, the emphasis is placed on the definition of culture, its essence as a dialogue, as well as the conditions necessary to foster intercultural dialogue, based on UN documents on cultural diversity amid globalization. This paper does not seek to compile all the specific materials on Russia's cultural ties with Mexico, Brazil and Argentina, three largest countries in the region. However, analyzing not only the concepts behind cultural policies but also how they are implemented is instrumental in exploring the role of culture as the main tool of «soft power». In addition, it is helpful in examining the correlation between tradition and new forms of cultural interaction, which have emerged in response to today's challenges. The cultural ties between Russia on the one hand and Brazil, Mexico and Argentina on the other are quite representative, hence they can be extrapolated to other countries of Latin America.

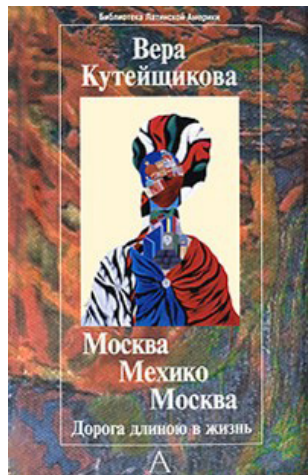
Key words: Russia/the USSR and Latin America, international cooperation, cultural ties, intercultural dialogue, digital technologies, tradition of dialogue, cultural policy, cultural diversity

For citation: Konstantinova N.S. (2024) New Forms and Tradition in International Cultural Co-operation Between Russia/the USSR and Latin America, *Iberoamerican Papers*, no. 4. pp. 110–131. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-4-110-131

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

В наступившем тысячелетии одновременно с интенсивным ростом традиционных культурных связей возникают их новые модели и формы, сопряженные со Всемирной паутиной. То, что технический прогресс радикально изменил инструментарий и ресурс коммуникации, очевидно. Но насколько радикально эти изменения выглядят по отношению к внутренней культуре, как повлияли они на конкретное наполнение культурной политики, не изменилась ли её основная функция под влиянием информационно-технической конъюнктуры? Вот те вопросы, которые определили тему статьи.

В разработке проблематики культурных связей СССР/России и латиноамериканских стран, помимо «узких специалистов», очень многие отечественные ученые участвовали «попутно». Поэтому количество разноплановых публикаций, имеющих отношение к культурному сотрудничеству (особенно с учетом статей в периодике) огромно. Полная библиография здесь была бы излишней. Однако стоит упомянуть отдельных исследователей и отметить некоторые монографии.

В.Н. Кутейщикова
Москва — Мехико —
Москва. Дорога длиною
в жизнь

М.С. Альперович
Россия и Новый Свет

Прежде всего, следует назвать Моисея Самуиловича Альперовича, Веру Николаевну Кутейщикову, Александра Евсеевича Иоффе. Большой вклад в изучение истории культурных связей нашей страны и стран Латинской Америки внес Александр Иванович Сизоненко¹.

¹ Среди этих работ: Альперович М.С. Советская историография стран Латинской Америки. Москва. Наука. 1968; Альперович М.С. Россия и Новый Свет. Москва. Наука. 1993; Кутейщикова В.Н. Москва — Мехико — Москва. Дорога длиною в жизнь. Москва. Академический проект. 2000; Кутейщикова В.Н., Осоват Л.С. Новый латиноамериканский роман (50–70-е годы). Москва. Советский писатель. 1983; Иоффе А.Е. СССР и Латинская Америка (Культурные связи до второй мировой войны) // Новая и новейшая история. 1967. № 3; Иоффе А.Е. Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза 1928–1932. Москва. Наука. 1969; Иоффе А.Е. Международные связи советской науки, техники и культуры 1917–1932. Москва. Наука. 1975; Сизоненко А.И. Очерки истории советско-латиноамериканских отношений (1924–1970 гг.). Москва. Наука. 1971; Сизоненко А.И. Становление отношений СССР со странами Латинской Америки (1917–1945 гг.). Москва. Наука. 1981. — *Примеч. авт.*

Методология и метод в данном случае заложены в самом понимании культуры как бытия *Вечного человека*, который противостоит забвению. Культура — это память и живая традиция. В каком-то смысле это парадоксально, но новизна в традиции действительно возможна просто потому, что *талант — единственная новость, которая всегда нова*. Культура предполагает творчество, в том числе художественное, а значит, говоря о конкретном наполнении культурной политики, мы будем говорить о произведениях искусства в различных его областях, о творческих коллективах, фестивалях и т.д. Важно отметить, что культура диалогична. Заканчивая с концептуальным позиционированием, добавим еще одно определение, особенно актуальное в наше время и напоминающее своего рода интеллектуальный спасательный круг, позволяющий не тонуть от сознания беспомощности в бездонном море информации: «Культура — это способность деяния и поведения в условиях неполного знания» [Мамардашвили, 1991: 58].

Разумеется, вся эта концептуальная основа должна пронизывать конкретную ткань исследования. Иначе наилучшие теоретические подходы останутся пустой абстракцией.

Культурное многообразие и глобализация

Практически все без исключения исследователи, пишущие на эту тему, отмечают, что взаимодействие культур в современном мире происходит на фоне растущего культурного многообразия, поддерживать которое необходимо, чтобы не допустить непоправимого ущерба национально-культурной идентичности. Эту проблему давно заметили не только культурологи, но и политики.

Задача защиты культурного многообразия поставлена ЮНЕСКО ещё в 1945 г. В числе многочисленных документов ЮНЕСКО, затрагивающих интересующую нас проблематику, особое место занимает *Всеобщая декларация о культурном разнообразии*.

«Будучи источником обменов, новаторства и творчества, — подчеркивается в Декларации, — культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений»².

Декларация содержит принципиально важную статью о партнерстве между государством, частным сектором и гражданским обществом. «Сохранение и поощрение культурного разнообразия, являющегося ключевым фактором устойчивого человеческого развития, — говорится в статье 11, — невозможно обеспечить только силами рынка. Поэтому

² Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном многообразии. ООН. 02.11.2001. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (accessed: 01.11.2024).

необходимо вновь подчеркнуть важнейшую роль государственной политики, осуществляемой в партнерстве с частным сектором и гражданским обществом»³.

Документ, принятый Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 2001 г., не утратил своей актуальности. В подтверждение процитирую еще один фрагмент: «...процесс глобализации, стимулируемый быстрым развитием новых информационных и коммуникационных технологий, хотя и представляет вызов для культурного разнообразия, вместе с тем создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями»⁴.

Термин «культурное многообразие» многозначен. Но в любом случае право на культурное многообразие — одно из непреложных универсальных прав человека.

Готовность к диалогу

Диалог в широком смысле слова — основной механизм межкультурной коммуникации. Его корни уходят в вечную природу человека. Неслучайно один из создателей современной отечественной культурологии В.М. Межуев вспомнил Сократа, размышляя о необходимых условиях диалога. Он пишет, что главным условием является «отказ его участников от предварительного знания истины. Диалог возникает в режиме незнания истины, ее сокрытости от человека. Слова Сократа “я знаю только то, что ничего не знаю” формулируют исходное условие для вступления в диалог» [Межуев, 2011: 66].

Действительно, диалог предполагает коммуникацию свободно мыслящих людей, открытых к конструктивному взаимодействию. Важно уметь слушать и слышать, понимать и адекватно интерпретировать то, что говорит твой собеседник. Культурный диалог априори предполагает толерантность и уважение по отношению к другим культурам.

Россия и латиноамериканские страны продемонстрировали готовность к подобному диалогу. Причем в наши «перестроечные годы» наметилась и перестройка диалога, его активизация за счет разгосударствления. В конце концов, процесс культурной коммуникации де-факто не нуждается в каком-либо одобрении сверху, начинается с интерпретации каждым человеком своей собственной культуры, с отношения к ней и к тем культурам, с которыми он устанавливает контакт. Успех межкультурного взаимодействия в первую очередь зависит от его участников, от уровня их компетентности. При этом чем шире круг межкультурной коммуникации, тем больше шансов на успех.

³ Там же.

⁴ Там же.

Несколько слов о культурной политике

Характеризуя культурную политику СССР в Латинской Америке, прежде всего, нужно сказать, что она была мощным, хорошо заточенным инструментом «политики мирного сосуществования» и проводилась государством через общественные организации — Союз советских обществ дружбы и культурной связи (ССОД, 1958–1992; ССОД — своего рода ребрендинг Всесоюзного общества культурной связи с заграницей /ВОКС, 1925–1958/) и Советский комитет защиты мира (1949–1991). Академическое экспертное сообщество могло влиять на формирование рабочей повестки, так как многие ученые-латиноамериканисты входили в Советскую ассоциацию дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки. Однако в начале 1990-х гг. резко снижается бюджетное финансирование культуры и происходят «странные вещи». Комитет защиты мира в 1992 г. превращается в коммерческую структуру, целью которой становится извлечение прибыли. Культурные программы реализуются главным образом за счет финансовой поддержки фондов — часто иностранных. Внешняя культурная политика как централизованная деятельность, имеющая сверхзадачей продвижение государственных интересов, связанных с безопасностью, уходит в прошлое.

Девяностые годы прошлого века — переломный период в истории России. Он характеризуется множественными обрушениями в привычной повседневности. В сфере науки происходят радикальные изменения в организации работы. Невольно приходится отказываться

от, казалось бы, навсегда усвоенных навыков. Бумажные научные издания стремительно утрачивают тиражность. Однако понемногу оцифровываются библиотеки и начинают просматриваться новые возможности, связанные с приближением эры сетевых сообществ. Трансформируется международный культурный контекст. Происходит переход к новым цифровым формам культурного сотрудничества. И здесь уместно напомнить, что практически в это время появляется концепция «мягкой силы», автором которой стал американец Джозеф Най. «Мягкая сила, — пишет он, — это умение вовлекать и объединять людей, а не принуждать их». «Мягкая сила — это способность формировать симпатии, предпочтения других», это «таинственная химия притяжения, привлекательности» [Nye, 2004: 5]. Главный ресурс «мягкой силы» связан с культурой, с ее непреходящими ценностями,

Знак «Советская ассоциация дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки»

а основной механизм трансляции этого ресурса — культурные связи, опирающиеся на открытый диалог, выстроенный на принципах равноправия [Константинова, 2022: 96].

Конечно же, и раньше, развивая культурное сотрудничество, дипломаты стремились прийти к взаимопониманию по широкому спектру вопросов, выходящих за рамки собственно культуры. Не стоит преувеличивать силу и теоретическую новизну самой концепции «мягкой силы», появившейся на свет и ставшей практикой международных отношений на фоне ускорившейся глобализации и перехода к однополярной модели мира и исчезновения с политической сцены Советского Союза.

В Латинской Америке — в Аргентине, Бразилии, Чили, Уругвае, Боливии — в 1980 гг. нарастает процесс либерализации военных режимов, и к началу девяностых армия уходит в казармы. В таких условиях «мягкая сила» оказалась созвучной объективно изменившейся конъюнктуре. В силу целого ряда причин по сравнению с традиционной дипломатией «новая дипломатия конца XX – начала XXI в. в значительной мере нацелена на моделирование образа страны в мире. В такой ситуации культура становится делом государственной важности, а культурные связи — эффективным средством международных отношений» [Боголюбова, Николаева, 2013: 386].

Латиноамериканцы неизменно подчеркивают возрастающую роль культуры в международных отношениях. Вот одна из характерных точек зрения на этот счет: «...культура суть дипломатии, ее сущность и сердцевина, — пишет мексиканский культуролог Сесар Вильянуэва Ривас, — строго говоря, дипломатия невозможна без культурной платформы. Нельзя понять мир и его акторов иначе как через культурные коды, будь то коды лингвистические, нарративные или символические. Только так приходит понимание всего остального» [Villanueva Rivas, 2019: 1174].

Характерный пример отношения к культуре и культурной политике как приоритетной сфере деятельности дал президент Бразилии Лула да Силва в своей инаугурационной речи первого января 2023 г. В обращении к нации, озвучив основные приоритеты будущего правления, он сказал следующее: «Нация измеряется не только статистическими данными, какими бы впечатляющими они ни были. На самом деле, так же, как и каждый человек, нация выражает себя через душу народа. Душа Бразилии — в беспрецедентном разнообразии нашего народа и наших культурных проявлений. <...> Пусть же расцветут все цветы и будут собраны все плоды нашей креативности. Пусть все смогут реализовать свой творческий потенциал без цензуры и дискриминации!»⁵. Министерство культуры, ликвидированное предыдущим президентом, было незамедлительно восстановлено.

⁵ Leia o discurso do presidente Lula na íntegra. Agência Câmara de Notícias. Câmara dos Deputados. 01.01.2023. URL: <https://www.camara.leg.br/noticias/932450-leia-o-discurso-do-presidente-lula-na-integra/> (accessed: 04.05.2024).

Трудностям вопреки

Несомненно, одним из серьезных препятствий для осуществления успешного культурного сотрудничества России и Латинской Америки является географическая удаленность. Не всегда удается перенести трудности, связанные с географическим фактором, в виртуальное пространство. Организация традиционной выставки живописи, например, неизбежно оборачивается решением серьёзных логистических проблем. Балетный мастер-класс предполагает живое общение педагога со студентами. Тем не менее многие традиционные формы культурного обмена, такие, например, как фестивали музыки и кино, конференции, семинары, обучающие программы, с успехом реализуются в онлайн-формате. Уже V Иberoамериканский конгресс, состоявшийся в Сарагосе в 2013 г., проходил под девизом «Цифровая культура. Сетевая культура». Коренные проблемы культуры обсуждались в контексте появления ее новых, цифровых, виртуальных форм.

Проведение разнообразных культурных мероприятий с использованием виртуального пространства позволяет достигать цели современной внешней культурной политики, несмотря на географическую удаленность и вопреки другим неблагоприятным обстоятельствам. Как раз таким обстоятельством была пандемия COVID-19. Именно в условиях пандемии, когда сектор культуры в силу необходимости соблюдать социальную изоляцию оказался (экономически) в числе наиболее пострадавших, бразильскими и российскими учеными было проведено совместное исследование, результаты которого опубликованы в 2022 г. под названием «Бразильский медианарратив о России: конструирование реальности и корреляция с американскими медиа». Речь в нем идет об анализе международного дискурса журнала *Veja* — популярного средства массовой информации в Бразилии с тиражом более миллиона экземпляров. Многие считают этот журнал «вестником бразильской интеллигенции». Главный результат исследования, к сожалению, для нас не слишком утешителен. Установив наличие корреляций между современной бразильской и американской прессой, авторы исследования приходят к выводу: «Международную журналистику часто обвиняют в “легкомысленном обращении с зарубежными странами”, поскольку она сообщает только о кризисах, войнах, катастрофах, болезнях, преступности и коррупции. <...> Общественная и культурная жизнь не привлекает внимания в достаточной степени» [Кампос и др., 2022: 143–144].

Тем более важно, что трудности, воспринимаемые как вызовы, стимулируют участников виртуальной коммуникации развивать веб-сообщества, которые создаются на основе общих интересов. Так, например, в ходе опросов деятелей культуры, проведенных в Бразилии ближе к концу пандемии, выяснилось, что большинство респондентов (76,4%) стали использовать онлайн-ресурсы для продолжения своей профессиональной работы. До пандемии эта цифра выглядела как 8,5%. Необходимость преодолеть

социальную изоляцию, чтобы остаться в профессии, вызвала молниеносное расширение виртуального мира. Пример бразильской культуры в этом плане чрезвычайно показателен.

Культурные связи конкретны

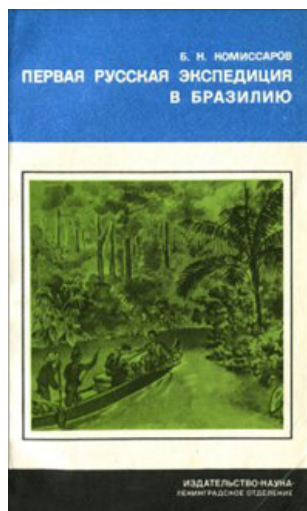
Культурные связи всегда наполнены конкретным содержанием. И это хорошо видно на примере самой крупной страны региона.

Бразилия

Первые контакты между Россией и Бразилией восходят к кругосветной экспедиции (1803–1806) И.Ф. Крузенштерна (1770–1846). В ее штат входил Г.И. Лангсдорф (1774–1852), член-корреспондент Петербургской академии наук, оставивший интересное описание бразильского острова Санта-Катарина. Позже, уже будучи консулом в Рио-де-Жанейро (приступил к исполнению консульских обязанностей в 1812 г.), он возглавил научную экспедицию во внутренние, слабо исследованные районы Бразилии. Экспедиция длилась более трех с половиной лет и прошла более 15 тыс. километров по рекам, сельве и заболоченной труднодоступной местности. Ученый ставил перед собой задачу получить «самое широкое представление» о стране. Ему и его помощникам удалось собрать ценнейший материал по географии, экономике, этнографии,

Бразильская марка, посвященная экспедиции Г.И. Лангсдорфа

*Б.Н. Комиссаров
Первая русская экспедиция
в Бразилию*

минералогии, флоре, фауне, языках индейцев. Об этой экспедиции Б.Н. Комиссаровым издана книга [Комиссаров, 1977].

В России, в столичной образованной среде, наряду с другими событиями, экспедиция Лангсдорфа способствовала пробуждению интереса к Бразилии. В 1825 г. А.С. Пушкин (1799–1837) переводит стихотворение Томаса Антониу Гонзага (Tomás Antônio Gonzaga, 1744–1810). В 1829 г. в журнале «Сын отечества» появляется очерк о бразильской литературе. В 1834 г. в «Телескопе» напечатана статья «Успехи литературы, науки и изящных искусств в Бразилии», переведенная с французского В.Г. Белинским (1811–1848).

Дипломатические отношения между Россией и Бразилией установлены 3 октября 1828 г. После Октябрьской революции они были прерваны

и восстановлены лишь в апреле 1945 г., снова прерваны в 1947 г. и снова восстановлены в ноябре 1961 г. Несмотря на такую сложную историю дипотношений, культурные и научные связи никогда не прерывались полностью, и с шестидесятых годов прошлого века начинается более благоприятный период для культурного и научного обмена. Культурные связи становятся более интенсивными. В Бразилии гастролируют балет Большого театра, Государственный ансамбль народного танца под руководством Игоря Моисеева, ансамбль «Березка». Только в Сан-Паулу в 1974 г. выступления артистов советского цирка посмотрели около 380 тыс. человек, и еще больше зрителей цирк собрал на своих представлениях в Рио-де-Жанейро [Росточкая, 1981: 267].

Гастроли советского цирка в Рио-де-Жанейро. 1967

В репертуарах бразильских театров время от времени появляются «Вишневый сад» и «Три сестры» А.П. Чехова (1860–1904). В рамках кинофестивалей бразильцы посмотрели лучшие советские фильмы, причем не только классику («Броненосец Потемкин», «Александр Невский», «Иван Грозный», «Баллада о солдате», «Дама с собачкой», «Летят журавли»), но и более поздние ленты: «Белая птица с черной отметиной», «Доживем до понедельника» и другие. Бразильские кинематографисты в свою очередь принимали участие в международных кинофестивалях в Москве и в Ташкенте.

Музыка, ритм — в крови у каждого бразильца. Поэтому я всегда отслеживала гастроли бразильских музыкантов, приезжавших в Москву, старалась не пропустить ни одного концерта, ни одного исполнителя. По горячим следам иногда у меня получались небольшие заметки, которые публиковались в журнале «Латинская Америка». Позже я включила их в свою книгу о Бразилии. Так в ней стихийно возник раздел из живых свидетельств о культурных связях — «Музыкальный фейерверк» [Константинова, 2003: 101–122].

Художественная литература Бразилии переводилась у нас качественно и издавалась огромными тиражами. Например, общий тираж произведений Эрику Вериссиму (Érico Veríssimo, 1905–1975), изданных в СССР, достиг 3 млн экземпляров. Наиболее широкой популярностью пользовались романы Жоржи Амаду (Jorge Amado, 1912–2001) «Лавка чудес» («Tenda dos

Milagres», 1969), «Дона Флор и два ее мужа» («Dona Flor e Seus Dois Maridos», 1966), «Тереза Батиста, уставшая воевать» («Tereza Batista Cansada de Guerra», 1972). Была издана поэзия Кастро Алвиса (Castro Alves, 1847–1871).

Переведены произведения Лимы Барреты (Lima Barreto, 1881–1922), Жозеди Аленкара (José de Alencar, 1829–1877), Машаду ди Ассиза (Machado de Assis, 1839–1908), Грасилиану Рамуса (Graciliano Ramos, 1892–1953) (романы «Иссушенные жизни» /«Vidas secas», 1938/ и «Сан-Бернардо» /«São Bernardo», 1934/). Относительно недавно в издательстве РОССПЭН вышел роман Клаудиу Агиара (Claudio Aguiar, p. 1944) — «Возвращение Эмануэла» («A volta de Emmanuel», 1989). В 2017 г. редакция журнала «Иностранная литература» выпустила специальный номер, полностью посвященный Бразилии. Он открывается романом Мариу ди Андради (Mário de Andrade, 1893–1945) «Макунаима, герой, у которого нет никакого характера» («Macunaíma», 1928). Это

Жоржи Амаду.
Дона Флор и два ее мужа

Грасилиану Рамус.
Сан-Бернардо

важный роман, хотя сегодня, возможно, интересный в первую очередь специалистам по бразильской культуре. Его автор — главный теоретик и инициатор «Недели современного искусства» [Константинова, 2017; Константинова, 2023: 114–115].

В 2023 г. Бразилия и Россия заключили очередное Соглашение о культурном сотрудничестве, предусматривающее обмен между странами в сфере музеев, литературы, кино, искусства, образования и науки⁶. Таким был результат визита в Российскую Федерацию делегации Министерства культуры Бразилии во главе с исполнительным секретарем министерства Марсиу Таваресом (Márcio Tavares). Были выявлены новые возможности партнерства. Россия выразила готовность инвестировать в продвижение

Выпуск журнала
«Иностранная литература»,
посвященный
литературе Бразилии

⁶ Россия и Бразилия подписали меморандум о взаимопонимании в области культуры. Министерство культуры Российской Федерации. 30.08.2023. URL: https://culture.gov.ru/press/news/rossiya_i_braziliya_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimanii_v_oblasti_kultury/ (accessed: 04.05.2024).

отечественной культуры за рубежом, что позволило запланировать проведение «Русских сезонов» в Бразилии в 2024 г. Кроме того, Минкульт России предложил профинансировать проведение серии концертов на бразильских сценах в течение этого года.

Церемония открытия «Русских сезонов» состоялась в Муниципальном театре Рио-де-Жанейро 17 июня 2024 г. Перед зрителями выступили всемирно известный российский оперный певец бас Ильдар Абдразаков, победители Международного конкурса имени Чайковского — меццо-сопрано Зинаида Царенко, пианист Сергей Давыдченко, скрипач Даниил Коган, а также Симфонический оркестр бразильского города Барра-Мансы под руководством российского маэстро Дениса Власенко⁷.

В тот же день открылась выставка «Арт-маскарад Русских сезонов» известной российской художницы по костюмам Ники Вележаниновой. Экспозицию составляют костюмы по эскизам Леона Бакста (1866–1924), Александра Головина (1863–1930), Михаила Ларионова (1881–1964) и Сергея Судейкина (1882–1946) — художников, работавших с С.П. Дягилевым (1872–1929) и внесших в начале XX в. большой вклад в формирование нового видения сценографии.

«Сезоны» продолжились концертом замечательного русского баса Ильдара Абдразакова, выступлениями солистов Государственного академического ансамбля русского фольклора «Россия» имени Людмилы Зыкиной и студентов Академии русского балета имени А.Я. Вагановой, спектаклями Центрального академического театра кукол им. С.В. Образцова. Бразильский зритель увидел спектакли Государственного академического театра балета Бориса Эйфмана из Санкт-Петербурга. Ведущие мастера Российского института театрального искусства — ГИТИСа — прочитали лекции и провели мастер-классы для студентов. Состоялась Неделя российского кино. «Сезоны» завершились концертами Московского джазового оркестра под управлением Игоря Бутмана.

Выступление учащихся Академии Русского балета имени А.Я. Вагановой в Сан-Паулу. 2024

⁷ «Русские сезоны» открылись в Бразилии. АНО «Русские сезоны» 2017—2024. 17.06.2024. URL: <https://russian-seasons.com/2024/06/17/russkie-sezony-otkrylis-v-brazilii/> (accessed: 04.05.2024).

Мексика

Культурные связи России и Мексики также имеют богатую историю. Дипотношения были установлены 11 декабря 1890 г. В обеих странах произошли революции. В России — в октябре 1917 г.; в Мексике революционный период растянулся на несколько лет: 1910–1917 гг. Естественно, что в то время дипломатических отношений не было. Но 4 августа 1924 г. Мексика стала первым государством в Западном полушарии, установившим дипломатические отношения с СССР.

Слом старого социального строя обусловил как в Мексике, так и в Советском Союзе в первые послеоктябрьские годы поиск новых изобразительных средств, тягу к авангарду среди творческой интеллигенции. И естественно, что один из создателей окон РОСТА и реформатор стиха, приехав в Мексику в 1925 г., быстро нашел общий язык с мексиканцами. Визит Владимира Маяковского (1893–1930) был недолгим. Но поэт оставил о себе яркую и долгую память. Живописец Диего Ривера (Diego Rivera, 1886–1957) стал его личным другом.

В. Маяковский в Мексике. 1925

С. Эйзенштейн (1898–1948), Г. Александров (1903–1983) и Э. Тиссэ (1897–1961) работали в Мексике больше года (с декабря 1930 по февраль 1932 г.). Они снимали фильм «Да здравствует Мексика!» («¡Qué viva México!»).

*С. Эйзенштейн на съемках фильма
«Да здравствует Мексика!». 1930–1932*

Александров впоследствии отмечал, что мексиканцы, участвовавшие в съемках, говорили, что эта работа стала для них своего рода киноакадемией.

Сегодня мексиканские кинематографисты могут преподавать сами. В 2018 г. фильм Гильермо дель Торо (Guillermo del Toro, р. 1964) получил сразу четыре «Оскара» в номинациях «Лучший фильм», «Лучшая режиссерская работа», «Луч-

шая музыка», «Лучший художник». Лента, осыпанная «Оскарами», называется «Форма воды» («The Shape Of Water», 2017). Л.В. Ростоцкая — киновед,

специализирующийся по латиноамериканскому кино, — так определила жанровую принадлежность этой «бомбы»: «гремучая смесь мелодрамы, триллера и фантастики, в которую погружена история любви» [Ростоцкая, 2019: 275].

Не меньшим вниманием пользуются фильмы Алехандро Гонсалеса Иньярриту (Alejandro González Iñárritu, р. 1963), ставшего первым мексиканским режиссером, номинированным на «Оскар» за режиссуру («Вавилон», «Babel» 2007). Фильм тогда был отмечен «Оскаром», но лишь в категории «За лучший саундтрек». А в 2015 г. его лента «Бёрдмен» («Birdman», 2014) получила четыре «Оскара» («Лучший фильм», «Лучший режиссер», «Лучший оригинальный сценарий», «Лучшая операторская работа»), и, кроме того, фильм был удостоен «Золотого льва» в Венеции и премии БАФТА. У него есть еще два личных «Оскара»: за режиссуру (2016) и за особые достижения (2018). Какое кино он снимает? Предоставим слово ему самому: «Мне нравятся фильмы, — говорит Иньярриту, — которые доставляют удовольствие, но не уводят от реальности» [Ростоцкая, 2019: 277].

Альфонсо Куарон (Alfonso Cuarón, р. 1961) — еще один мексиканец из мира кино, не перестающий удивлять. Среди собранных им трофеев «Золотой глобус», БАФТА, «Оскар» (2013) — за фильм «Гравитация» («Gravity», 2013), а также «Золотой лев» Венецианского фестиваля, главный приз Британской киноакадемии и два «Оскара», полученные в 2019 г. за фильм «Рома» («Roma», 2018) [Ростоцкая, 2023: 133–136].

Мексиканская художественная литература входит в круг большой латиноамериканской литературы как одна из самых влиятельных. На русский язык переведены романы Мариано Асуэлы (Mariano Azuela, 1873–1952) («Те, кто внизу», «Los de abajo», 1916), Хуана Рульфо (Juan Rulfo, 1917–1986) («Педро Парамо», «Pedro Páramo», 1955), Карлоса Фуэнтеса (Carlos Fuentes, 1928–2012) («Смерть Артемио Круса», «La muerte de Artemio Cruz», 1962, и «Старый гринго», «Gringo viejo», 1985), Хорхе Ибаргуэнгойтии (Jorge Ibarguengoitia, 1928–1983) («Мертвые девушки», «Las muertas», 1977, «Убейте льва», «Maten al león», 1969, «Августовские молнии», «Los relámpagos de agosto», 1965), Анхелес Мастретты (Ángeles Mastretta, р. 1949) («Любовный недуг», «Mal de amores», 1997), Энрике Серны (Enrique Serna, р. 1959) («Сеньорита Мексика», «Señorita México», 1987). Переводилась поэзия и эссеистика Октавио Паса (Octavio

В.И. Ленин на фрагменте фрески Д. Риверы
«Человек, управляющий Вселенной». 1934

Raz, 1914–1998) (нобелевский лауреат 1990 года). В 2010 году издан сборник драматургии Эмилио Карбальдо (Emilio Carballido, 1925–2008). Одна из его пьес («Роза с двойным ароматом», «Rosa de dos aromas», 1985) была поставлена как антреприза.

Творчество крупнейших мексиканских художников (Диего Риверы, Давида Сикейроса (David Alfaro Siqueiros, 1896–1974) и Клементе Ороско (José Clemente Orozco, 1883–1949) в России хорошо известно, представлено в альбомах по искусству, изучено в статьях искусствоведов.

С выставками всегда сложнее и они не так часты. Тем более следует отметить большую выставку живописи и графики Фриды Кало (Frida Kahlo, 1907–1954) и Диего Риверы, собранную из музейных и частных коллекций, прошедшую в Москве в Манеже с 21 декабря 2018 по 12 марта 2019 г.

*Памятник Юрию Кнорозову
в Мериде, Мексика*

Современная культура Мексики включает как субстрат достижения высоких цивилизаций доколумбовой Америки. И здесь нельзя не вспомнить Юрия Кнорозова (1922–1999), который нашел утерянный ключ к пониманию древней автохтонной культуры, решив задачу дешифровки и фонетического прочтения письменности майя.

В последние годы Мексика стала для россиян полноценным туристическим направлением. И это естественно, так как страна предлагает не только великолепный пляжный отдых на берегах двух океанов, но и большое количество природных и исторических памятников.

*Д. Ривера. Женщина
и ребенок. Москва. 1956*

Аргентина

Российско-аргентинские дипломатические отношения были установлены в 1885 г. Тогда посол России в Бразилии А.С. Ионин (1884–1892) — по совместительству был назначен посланником в Буэнос-Айресе (1885–1892).

Уже в XIX в. в Аргентине побывали путешественник и писатель А.В. Вышеславцев (1831–1888) в ходе кругосветного плавания на судах «Пластун» и «Новик», географ и ботаник Н.М. Альбов (1866–1897), став если

не первым, то одним из первых европейцев, исследовавших флору Патагонии и Огненной земли, химик А.М. Беркенгейм (1867–1938), занимавшийся оказанием помощи переселенцам из России.

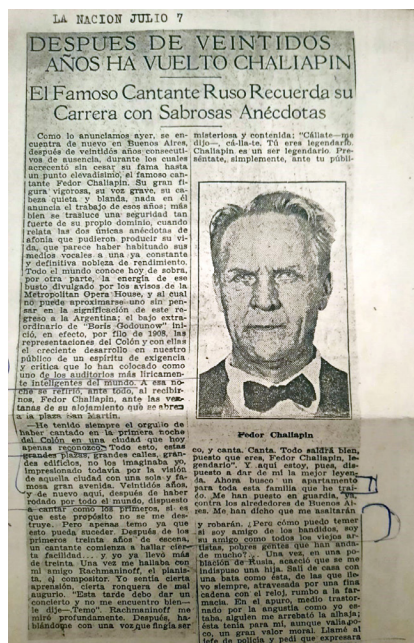
Почему там оказались переселенцы, много ли их было? Вопросажный сразныхточекзрения. Аргентина, поощрявшая иммиграцию, с 70-х гг. XIX в. стала главным центром притяжения европейских (в том числе русских) переселенцев в Латинскую Америку. В приветственном письме Комитета друзей Свободной России министру иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюкову (1859–1943), опубликованном в русской газете Буэнос-Айреса в мае 1917 г., есть такая строчка: «Русская колония в Аргентине, Ваше превосходительство, состоит приблизительно из 150.000 душ» [Дементьев, 2018: 1205]. Согласно официальной переписи населения, на 1 июня 1914 г. численность русских поселенцев — 93 634 человека. В этих цифрах не учтены рожденные в Аргентине и на-

турализовавшиеся, то есть получившие гражданство.

Иммиграционная волна, последовавшая после окончания Гражданской войны в Советской России, не могла не повлиять на мировоззренческий настрой диаспоры, добавив разнообразия в ее социальный состав. Однако русские корни одинаково определяли запрос на родной язык, заставляли задумываться о возможности обучения русскому языку (или даже на русском языке) в средней школе, о возможности его изучения в высших учебных заведениях. Сегодня русский язык преподается в Университете Буэнос-Айреса, а русская диаспора самая многочисленная в регионе [Рыкова, 2023: 95].

Газета «Новый мир». Буэнос-Айрес. 1917

Статья в газете «La Nación» о гастролях Ф. Шаляпина в Буэнос-Айресе. 1930⁸

⁸ Из личного архива Е.В. Астаховой. — Примеч. ред.

Традиционно высок интерес среди аргентинской интеллигенции к русской литературе. На вопрос «Какие русские авторы популярны в Аргентине?» аргентинский литературовед Дамиан Бога, помимо классиков XIX столетия, назвал Бориса Пастернака (1890–1960), Леонида Андреева (1871–1919), Михаила Булгакова (1891–1940), перечислив его произведения, которые читал («Мастер и Маргарита», 1928–1940, «Белая гвардия», 1922–1924, «Собачье сердце», 1925)⁹.

Ссылаюсь на мнение Дамиана Бога, помимо прочего, по той причине, что он — выпускник РУДН (Университета дружбы народов). Иными словами, он — живая иллюстрация того, что сотрудничество в области образования развивается. Договоры о сотрудничестве реализуются между несколькими российскими и аргентинскими

Гастроли советских артистов в Аргентине. 1973

Выставка художников русского авангарда в Буэнос-Айресе. 2001

университетами, а в июне 2024 г. подписано соглашение о сотрудничестве между Петербургской гимназией № 205 им. Р.А. Ротмистровой и Образовательным институтом Пунта Моготес (Мардель-Плата).

Сектором культуры, науки и образования Института Латинской Америки АН СССР (сегодня это Центр культурологических исследований ИЛА РАН) был подготовлен сборник, целиком посвященный культуре Аргентины [Кузьмищев, 1977]. В нем есть главы по литературе. Поэтому здесь отмечу лишь, что творчество наиболее крупных аргентинских писателей — Х.Л. Борхеса (Jorge Luis Borges, 1899–1986), Бийо Касареса (Adolfo Bioy Casares,

⁹ Дамиан Бога: какие русские авторы популярны в Аргентине? Интервью. Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы. 06.07.2020. URL: <https://libfl.ru/ru/news/argentina> (accessed: 04.05.2024).

1914–1999), Кортасара (Julio Cortázar, 1914–1984) переведено на русский язык. Что касается Кортасара, то переведены не только его романы и рассказы, но даже и письма¹⁰.

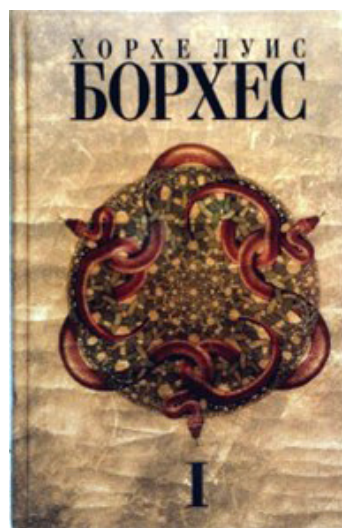
Аргентину многие считают страной танго. На самом деле так оно и есть. В 30–40-е гг. прошлого века у нас было свое танго, возникшее, разумеется, под влиянием аргентинского. Гарделя знали немногие. Но Оскар Строк (1893–1975), Александр Цфасман (1906–1971) и Петр Лещенко (1898–1954)

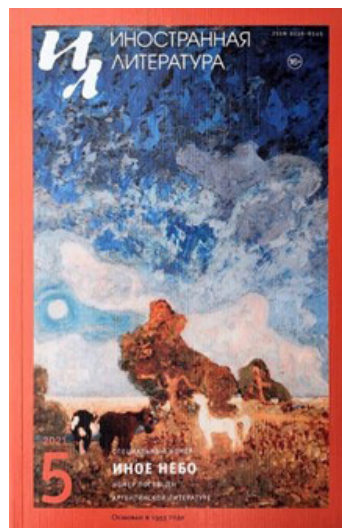
Х. Кортасар. Бестиарий

пользовались огромной популярностью. В России и сегодня любят танго. Причем хорошо знают и Пьяццоллу (Astor Piazzolla, 1921–1992), и Диссеполо (Enrique Santos Discépolo, 1901–1951), и Освальдо Пульезе (1905–1995) [Константинова, 2024: 237]...

С декабря 1991 г., когда правительство Аргентины признало Россию в качестве государства — продолжателя СССР, российско-аргентинские культурные связи развивались на основе межправительственных соглашений, причем с 2008 г. — в рамках политики стратегического партнерства. Поэтому в 2015 г. 130-летие установления дипломатических отношений отмечалось с размахом. Это был перекрестный год культуры. Президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер (Cristina Fernández de Kirchner, 2007–2015) в рамках государственного визита открыла выставку «Эва Перрон. Посол мира» в Государственном историческом музее Москвы.

Х.Л. Борхес. Собрание сочинений в 4 томах. Том 1

Выпуск журнала «Иностранная литература», посвященный аргентинским писателям

¹⁰ См. «Иное небо» — номер журнала «Иностранная литература» (2021, № 5), посвященный аргентинским писателям. 288 с. — Примеч. авт.

С приходом к власти администрации Хавьера Милея (Javier Milei) (президент Аргентины с 10 декабря 2023 г.) внешнеполитический курс страны изменился. Однако, несмотря на новые приоритеты во внешней политике, администрация Хавьера Милея не отказывается от сотрудничества с Российской Федерацией. Контакты в сфере культуры продолжают. Их нельзя отменить. Невозможно отменить процесс передачи информации от одной культуры к другой, тем более в информационную, цифровую эру. Но можно отменить акцент на их продвижение, аннулировать государственную поддержку в виде финансирования, что, собственно, сейчас и происходит в одностороннем порядке. В принципе это соответствует концепции минархизма¹¹, которую Милей разделяет как политик и экономист-теоретик.

Кристина Фернандес де Киришнер на открытии выставки «Ева Перон — посол мира». 2015

Подводя итоги

В конце XX – начале XXI в. появились новые формы культурного взаимодействия, соответствующие вызовам времени. Повысилась роль культурной дипломатии. Расширилось число субъектов межкультурной коммуникации. Фактически на наших глазах возникла цифровая технология, многое изменившая в традиционной «текущей повседневности». Однако осмысление современного состояния культурных связей с тремя крупнейшими странами региона — Бразилией, Мексикой и Аргентиной — позволяет сказать, что перемены не перечеркивают традицию.

Конечно, последствия информационного взрыва, возможно, еще не до конца осознаны, может быть, и не до конца проявились. Тем не менее, обеспечивая коммуникацию между народами, странами, социальными группами и отдельными людьми, «цифра» транслирует базовые жизненные ценности, аксиологию культуры, национальное культурное наследие, историческую память, утверждает связь между поколениями. Иными словами, традиция как контент, попадая в цифровую оболочку, не исчезает, а лишь обретает новый формат. Узнавая других людей, их образ жизни, их способ мышления, мы познаём самих себя в рамках трансграничного межкультурного диалога с окружающим миром.

¹¹ Минархизм — политическая философия, сводящая роль государства к минимуму, форма либертарианства. — *Примеч. ред.*

Список литературы / References

Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. (2013) Новые формы международного культурного сотрудничества во внешней культурной политике современных государств, *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, № 8 (55), с. 386–389.

Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu.V. (2013) Novye formy mezhdunarodnogo kul'turnogo sotrudnichestva vo vneshnei kul'turnoi politike sovremennykh gosudarstv [New forms of international cultural cooperation in the foreign cultural policy of modern states], *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 8 (55), pp. 386–389. (In Russian)

Дементьев А.А. (2018) Падение самодержавия и русские эмигранты в Аргентине, *Вестник СПбГУ. История*, т. 63, Вып. 4, с. 1203–1220. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.412>

Dementiev A.A. (2018) Padenie samoderzhaviya i russkie emigranty v Argentine [The Fall of the Autocracy and the Russian Emigrés in Argentina], *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, vol. 63, no. 4. pp. 1203–1220. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.412> (In Russian)

Кампос Ф.Л., Батурина Л.И., Азеведо Б.М. (2022) Бразильский медианарратив о России: конструирование реальности и корреляция с американскими медиа, *Медиалингвистика*, № 9 (2), с. 140–166. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu22.2022.205>

Kampos F.L., Baturina L.I., Azevedo B.M. (2022) Brazil'skii medianarrativ o Rossii: konstruirovaniye real'nosti i korrelyatsiya s amerikanskimi media [Brazilian media narrative about Russia: Construction of reality and correlation with American media], *Media Linguistics*, no. 9 (2), pp. 140–166. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu22.2022.205> (In Russian)

Комиссаров Б.Н. (1977) *Первая русская экспедиция в Бразилию*, Ленинград, Наука. Ленинград. отделение, 132 с.

Komissarov B.N. (1977) *Pervaya russkaya ekspeditsiya v Braziliyu* [The first Russian expedition to Brazil], Leningrad, Nauka. Leningrad. otdeleniye, 132 p. (In Russian)

Константинова Н.С. (2003) *Страна карнавала: Несколько эссе о бразильской культуре*, Москва, Наука, 140 p.

Konstantinova N.S. (2003) *Strana karnavala: Neskol'ko esse o brazil'skoi kul'ture* [The country of carnival: Several essays on Brazilian culture], Moscow, Nauka, 140 p. (In Russian)

Константинова Н.С. (2017) Неделя продолжает жить, *Иностранная литература*, № 10, с. 234–238.

Konstantinova N.S. (2017) Nedelya prodolzhaet zhit' [The week goes on], *Inostrannaya literatura*, no. 10, pp. 234–238. (In Russian)

Константинова Н.С. (2022) Россия и Иbero-Америка: в поисках новых парадигм международного культурного сотрудничества, *Латинская Америка*, № 12, с. 92–100.

Konstantinova N.S. (2022) Russia and Ibero-America: in search of new paradigms of international cultural cooperation [Russia and Ibero-America: In Search of New Paradigms of International Cultural Cooperation], *Latinskaya Amerika*, no. 12, pp. 92–100. (In Russian)

Константинова Н.С. (2023) Через тернии к звёздам, *Иberoамериканские тетради*, № 2, с. 111–125. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-2-111-125>

Konstantinova N.S. (2023) Cherez ternii k zvezdam [Through Hardship to the Stars], *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 111–125. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-2-111-125> (In Russian)

Константинова Н.С. (2024) Мы тоже любим танго, *Иberoамериканские тетради*, № 1, с. 232–237. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2024-12-1-232-237>

Konstantinova N.S. (2024) My tozhe lyubim tango [We Love Tango Too], *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 232–237. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2024-12-1-232-237> (In Russian)

Кузьмищев В.А. (1977) *Культура Аргентины*, Москва, Наука, 368 с.

Kuzmishchev V.A. (1977) *Kul'tura Argentiny* [Culture of Argentina], Moscow, Nauka, 368 p. (In Russian)

Мамардашвили М.К. (1991) Другое небо, *Три каравеллы на горизонте* под ред. А.В. Гришина, Москва, Международные отношения, с. 37–58.

Mamardashvili M.K. (1991) Drugoe nebo [Another sky] in A.V. Grishin (ed.) *Tri karavelly na gorizonte* [Three caravels on the horizon], Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, pp. 37–58. (In Russian)

Межуев В.М. (2011) Диалог как способ межкультурного общения в современном мире, *Вопросы философии*, № 9, с. 65–73.

Mezhuev V.M. (2011) Dialog kak sposob mezhkul'turnogo obshcheniya v sovremennom mire [Dialogue as a way of intercultural communication in the modern world], *Voprosy filosofii*, no. 9, pp. 65–73. (In Russian)

Ростоцкая Л.В. (1981) Советско-бразильские культурные и научные связи, *Культура Бразилии*, под ред. В.А. Кузьмищева, Москва, Наука, с. 265–271.

Rostotskaya L.V. (1981) Sovetsko-brazil'skie kul'turnye i nauchnye svyazi [Soviet-Brazilian cultural and scientific relations] in V.A. Kuzmishchev (ed.) *Kul'tura Brazili* [The Culture of Brazil], Moscow, Nauka, pp. 265–271. (In Russian)

Ростоцкая Л.В. (2019) Там за океаном, *Иностранная литература*, № 6, с. 275–278.

Rostotskaya L.V. (2019) Tam za okeanom [There Beyond the Ocean], *Inostrannaya literatura*, no. 6, pp. 275–278. (In Russian)

Ростоцкая Л.В. (2023) Полифония форм в мексиканском кинематографе: авторский стиль Альфонсо Куарона, *Иberoамериканские тетради*, № 2, с. 126–137. DOI: [10.46272/2409-3416-2023-11-2-126-137](https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-2-126-137)

Rostotskaya L.V. (2023) Polifoniya form v meksikanskom kinematographe: avtorskii stil' Al'fonso Cuarón [Polyphony of Forms in Mexican Cinema: the Author's Style of Alfonso Cuarón], *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 126–137. DOI: [10.46272/2409-3416-2023-11-2-126-137](https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-2-126-137) (In Russian)

Рыкова Д.В. (2023) Русский след в причудливой мозаике аргентинской идентичности, *Иberoамериканские тетради*, № 1, с. 81–98. DOI: [10.46272/2409-3416-2023-11-1-81-98](https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-1-81-98)

Rykova D.V. (2023) Russian imprint in the peculiar mosaic of Argentine identity, *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 81–98. DOI: [10.46272/2409-3416-2023-11-1-81-98](https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-1-81-98) (In Russian)

Nye J.S. (2004) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*, New York, Public Affairs, 192 p.

Villanueva Rivas C. (2019) Mucho ruido y pocas nueces: la diplomacia cultural y la imagen-país de México en el sexenio de Enrique Peña Nieto [Much ado about nothing: cultural diplomacy and Mexico's country image during Enrique Peña Nieto's six-year term in office], *ForoInternacional*, no. 3-4, pp. 1145–1178. DOI: <https://doi.org/10.24201/fi.v59i3-4.2654> (In Spanish)